

Анна Альшевская

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАЦИИ ОБРАЗА БАБЫ ЯГИ В ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

В статье проанализированы недочеты классификаций образа Бабы Яги В. Проппа и Н. Новикова, рассмотрена классификация А. Н. Малаховской. Разработана классификация типов образа Бабы Яги относительно ее взаимоотношения с героем/героиней. На основании данного критерия были выделены три типа Бабы Яги: Яга-помощница, Яга-испытательница, Яга-противница (в рамках данного типа выделены три подтипа: похитительница, воительница, вредительница).

The article analyzes the shortcomings of the classification of the image of Baba Yaga V. Propp and N. Novikova, considered the classification of N. Malakhovskaya. The classification of the image types of Baba Yaga relative to its relationship with the hero/heroine. Based on this criterion were allocated three types of Baba Yaga: Yaga-helper, witch-ispytatelnyi, Yaga-opponent (in the framework of this type is allocated three subtypes: thief, warrior, vrediteli).

Баба Яга является одним из сложных и противоречивых персонажей в волшебной сказке. В. Пропп пришел к выводу, что «ее образ складывается из ряда деталей. Эти детали, сложенные вместе из разных сказок, иногда не соответствуют друг другу, не совмещаются, не сливаются в единый образ» [6, 36]. Сложность анализа Яги, по его мнению, заключается еще и

в том, что «часто ягой названы персонажи совсем иных категорий – например, мачеха», а «типичная яга названа просто старушкой, бабушкой-задворенкой и т. д. Иногда в роли яги выступают животные (медведь) или старик и т. д.» [6, 36].

В книге «Исторические корни волшебной сказки» (1946) В. Пропп с учетом выполняемой ею функции выделяет три типа Бабы Яги: она может быть 1) дарительницей, от которой герой или героиня получает помощь в виде волшебных предметов, коня и т. п. Например, в сказке «Финист – ясный сокол» [8, 230] («Перышко Финиста ясна сокола» [3, 243]) три Яги по очереди дарят Марьюшке предметы из золота и серебра, на которые она в итоге выменивает три свидания с Финистом; 2) похитительницей, которая похищает детей с целью их изжарить (например, в сказке «Гуси-лебеди»: «Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет, в печь посадит, зажарит и съест» [8, 99], – сообщает мышка девочке, когда она приходит к Яге за своим братцем); 3) воительницей (в сказке «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри» она прилетает к героям в избушку, вырезает у все богатырей, кроме Медведко, «со спины ремень» [3, 305]).

Исследователь считает, что в волшебных сказках сохранились следы обрядов и обычаев, связанных с инициацией, по этой причине образ Яги он в первую очередь связывает с обрядом посвящения, который «совершался при наступлении половой зрелости» [6, 39]. В результате выдержанного испытания юноша становился полноправным членом социума и «приобретал право вступления в брак. <...> Предполагалось, что мальчик во время обряда умирал и затем вновь воскресал уже новым человеком» [6, 39]. В. Пропп отметил, что «возраст, в котором дети подвергаются обряду посвящения, различен» [2, 39], и обратил внимание на существовании тенденции «производить этот обряд еще до

наступления половой зрелости» [6, 39]. Данный момент объясняет появление в сказках типа Яги-похитительницы, к которой всегда попадают дети.

Как отмечает сам В. Пропп, «в основном сказка знает три разные формы яги» [6, 36]. При тщательном анализе становится ясно, что классификация сказок В. Проппа охватывает не все типологические разновидности образа Бабы Яги. Среди них «Василиса Премудрая», «Марья Моревна», «Сказка о Василисе Премудрой», «Царевна-лягушка» и др. Так, в «Сказке о Василисе Премудрой» и сказке «Царевна-лягушка» Баба Яга не вручает герою никаких волшебных предметов, а ее помощь ограничивается мудрым советом, то есть ее скорее можно назвать советчицей, чем дарительницей. В ряде сказок Яга помогает герою/героине и вручением чудесных предметов, и советом одновременно (например, в сказке «Финист – ясный сокол» первая Яга дает Марьюшке «серебряное блюдечко и золотое яичко» [8, 230], вторая – «серебряные пальцы, золотую иголку», третья – серебряное донце, золотое веретенце» [8, 231]). По этой причине данный тип Яги логичнее рассматривать как помощницу героя/героини, а дар либо совет как материальную /нематериальную форму помощи.

Если говорить о сказке «Василиса Премудрая», то в данном произведении Баба Яга, в отличие от дарительницы, перед тем, как сделать подарок главной героине, назначает ей испытания. Только в результате ихдстойного прохождения героиня получит от Бабы Яги дар. В ином случае ее ждет наказание: *«а коли нет, так я тебя съем!»* [3, 161]. В сказке «Марья Моревна» Баба Яга тоже испытывает героя, обещая ему в случае выполнения службы коня. Как видим, в обеих сказках получению дара предшествует испытание героя. Только в сказке

«Василиса Прекрасная» договор с Бабой Ягой носит честный характер, а в сказке «Марья Моревна» цель испытания – стремление Яги погубить героя. Если в первой сказке героиня покидает избушку Бабы Яги с ее позволения, то во второй Ивану-царевичу приходится бежать оттуда тайком, выкрыв коня, которого он должен был получить в качестве платы, так как выполнил условия договора с Ягой.

Классификация образов Бабы Яги В. Проппа далеко не единственная. Так, Н. Новиков в книге «Образы восточнославянской волшебной сказки» (1974) выделяет шесть негативных типов Бабы Яги: 1) воительница, 2) мстительница, 3) обладательница чудесных (одушевленных и неодушевленных предметов), 4) злая чаровница, 5) коварная доброжелательница, злая советчица и разлучница, 6) похитительница детей [5, 159] и один положительный, а именно: 7) дарительница. Таким образом, Н. Новиков расширил типологию образа, но это не значит, что проблема решена окончательно.

Стоит отметить неоднородность данной классификации. Во-первых, если судить по названиям, то возникает вопрос, чем отличается Баба Яга – мстительница от Бабы Яги – злой чаровницы, а Баба Яга – злая чаровница от Бабы Яги – коварной доброжелательницы, злой советчицы и разлучницы, если и там, и там она использует свои чары для того, чтобы нанести вред герою. Во-вторых, если говорить о Бабе Яге – обладательнице чудесных (одушевленных и неодушевленных) предметов, то определение типа не имеет негативной коннотации и не отсылает к отрицательной семантике. Более того, Яга-дарительница также является обладательницей чудесных предметов. В-третьих, похожие образы Яги отнесены к разным типам. Так, в отдельных сказках, где Яга, по утверждению Н. Новикова, является злой чаровницей, причина

негативного отношения Яги к герою та же, что и в сказке «Бой на калиновом мосту», но здесь исследователь относит Бабу Ягук типу мстительницы, поскольку «она мстит ему за убийство своих любимых сыновей – многоголовых змеев» [5, 172]. В-четвертых, такие типы Яги, как дарительница, воительница и похитительница, отражают ее действия по отношению к герою/героине, и только Баба Яга-мстительница имеет весомую причину враждебно относиться к герою.

А. Малаховская в своей книге «Наследие Бабы-Яги» (2007), посвященной религиозным представлениям, отраженным в волшебных сказках, высказывает мнение, противоположное взгляду В. Проппа, о том, что божественная сила в период до земледелия и земледельческой религии «представлялась в образе трехипостасной богини, единой в трех лицах. Кроме функции дарительницы и пожирательницы <...> у этой богини появляется еще одна функция – испытательницы» [2, 56]. Таким образом, исследовательница выделяет еще один, ранее не указанный, тип Бабы Яги – испытательница.

Мы предлагаем рассматривать образ Бабы Яги относительно ее взаимоотношения с героем/героиней, что позволяет выделить следующие типы:

1. Баба Яга – помощница героя/героини. Она помогает им справиться со сложной задачей, то есть, согласно В. Проппу, пройти обряд инициации. В большинстве сказок Яга либо принимает на себя роль дарительницы чудесного предмета, либо дает мудрый совет-наставление, как вести себя в предстоящих тяжелых испытаниях, либо выступает одновременно и дарительницей и советчицей. В зависимости от характера помощи (материальной или нематериальной), можно выделить подтипы Яги: 1) *дарительница* – дарит героям волшебные предметы, коня, которые

помогают им пройти испытания; 2) *советчица* –помогает герою мудрым советом. Заметим, что тип Яги-помощницы чаще всегоносит комбинированный характер: Яга одновременно является дарительницей и советчицей (например, в сказке «Финист – ясный сокол»). Если существуют сказки, в которых Яга выступает исключительно в роли советчицы, например, в «Сказке о Василисе Премудрой», а также в сказке «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что», то достаточно редки случаи, когда Яга выступает исключительно в роли дарительницы: так, в «Сказке о молодильных яблоках и живой воде» первые две Яги дают в качестве помощи коня, и только третья Яга помогает советом.

Отметим, что помощь Бабы Яги носит пассивный характер, при том, что у остальных помощников (благодарные животные, серый волк, Мороз-Трескун, Усыня, Горыня и Дубыня и др.)– активный.

2. Баба Яга-испытательница. Так, в сказке «Василиса Прекрасная» она испытывает героиню, а дарение является уже не способом помочь, а наградой за выполнение трудных задач. В. Пропп полемизирует с мнением, что «яга – персонаж, для которого типично задавание трудных задач. Это верно только для женских сказок, да и то можно показать, что эти задачи в основном – позднего происхождения» [6, 60]. В данной роли вместо Яги могут выступать и другие персонажи. Так, «мужской эквивалент яги, Морозко, – хозяин мороза; в немецкой сказке ему соответствует FrauHolle» [6, 57] («Госпожа Метелица»), а в белорусской народной сказке «Дедова дочь и бабина дочь в избушке на курьей ножке» Бабу Ягу замещает медведь, где он играет в жмурки с главной героиней.

По мнению В. Проппа, сравнительно ранние представления о добродетели были связаны с культом предков (в сказках «Василиса

Прекрасная», «Морозко»), а более поздние носили бытовой характер, например, умение взбивать перину, стирать белье и др. (в сказке «Госпожа Метелица»), причем «сами задачи иногда перенесены из другого мотива, из задач царевны» [6, 60].

Заметим, что в сказке «Василиса Прекрасная» Яга одновременно выступает в роли испытательницы (это ее главная функция), дарительницы (в награду Василиса получает «огонь с черепом») и пожирательницы (грозится в случае неудачного прохождения испытания съесть героиню). Хотя мачеха в данном произведении не посылает своих дочерей к Яге, как в сказках «Морозко» и «Госпожа Метелица», они все равно получают по заслугам: *«Внесли череп в горницу; а глаза из черепа так и глядят на мачеху и ее дочерей, так и жгут! <... > к утру совсем сожгло их в уголь; одной Василисы не тронуло»* [3, 165]. В этом произведении Баба Яга не плохая и не хорошая, а скорее справедливая: каждому воздается по заслугам. По мнению Б. Рыбакова, Баба Яга – это женское божество, которое «могло быть Макошью» [9, 219], богиней судьбы и плодородия, а также её можно сравнить с Фемидой, богиней правосудия. Так, в египетской «Книге мертвых» описывается суд Осириса, во время которого на одну чашу клали сердце умершего, «на другую – перо богини Маат» [7, 312]. Если сердце перевешивало перо, то покойный считался грешником. В этом случае ему выносили обвинительный приговор, после чего сердце отдавалось «на съедение богине Амт(Аммат)» – «Пожирательнице» [7, 312].

3. Баба Яга – противница героя/героини. Яга в сказках «внушает отвращение и ужас» [1, 130]. Как отмечает В. Аникин в книге «Русская сказка» (1977), «такое отношение к Яге появилось на стадии сокрушения матриархальных понятий, в эпоху утверждения патриархального строя»

[1, 126]. В результате «прежде почтительное отношение к Яге сохранилось лишь в образе безыменной старухи-задворенки» [1, 130]. Например, в сказке «Двенадцать братьев» она предстает мудрой старухой, которая советует главной героине, как спасти братьев.

В данном типе предлагаем выделить следующие подтипы:

1) похитительница; 2) воительница; 3) вредительница.

1) Баба Яга-похитительница. Она похищает детей (сказка «Баба-яга и жихарь») и удерживает у себя в избушке с целью их изжарить. Заметим, что иногда дело не доходит ни до поджаривания, ни до пожирания. Таким образом, цель Яги остается не осуществленной. В подобных сказках Яга чаще всего погибает: ее либо обманом сажают на лопату (например, в сказках «Терешечка», «Ивашко и ведьма», «Баба-яга и жихарь»), либо она погибает вовремя погони за сбежавшими героями («Баба Яга»). Только в сказке «Гуси-лебеди» дети просто убегают, а преследует их не Яга, а ее слуги (гуси-лебеди).

Образ Бабы Яги–похитительницы, по всей вероятности, является художественной интерпретацией обряда «перепекания младенцев» в печи, который использовался в том случае, если ребенок был слабым и часто болел. Но затем по разным причинам происходит смена семантики обряда. В результате бабка-знахарка, «перепекавшая» младенцев, превращается в Бабу Ягу.

2) Баба Яга-воительница вступает с героем в открытый бой: «схватила толкач и стала его осаживать» [3, 306]. Так, в сказке «Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри» она прилетает к героям в избушку, вырезает у Усыни, а затем у Горыни и Дубыни «со спины ремень» [3, 305]. В. Пропп увидел в этом мотиве отголоски обряда, во

время которого испытуемых проверяли на умение терпеть боль, возможно, одним из способов «истязания было сдирание кожи, нанесение глубоких ран с целью вызвать рубцы» [6, 68].

3) Баба Яга-вредительница стремится уничтожить героя/героиню, но безуспешно (герою/героине удастся спастись), у нее получается лишь навредить им.

Причины вредительства героям у Яги могут быть разные: нежелание отдавать свое добро (чудесного коня, источник с живой и мертвой водой), месть (в сказке «Бой на Калиновой мосту»), стремление занять место главной героини (например, в сказках «Братец Иванушка и сестрица Аленушка», «Белая уточка»). В этих произведениях Баба Яга является противницей героя, но в отличие, например, от воительницы, открыто противостоящей герою, попытка Бабы Яги-вредительницы погубить героя носит скрытый характер. Так, в сказке «Бой на Калиновом мосту» «Баба-Яга вместе с невестками (дочерьми) обдумывает коварный план мести богатырям» [4, 163]: одной она советует «обернуться «кроватькой тисовой и периной пуховой» [4, 163], другой – колодцем, третьей – ракитным кустом, причем прикосновение к этим предметам должно погубить богатырей.

Тип Яги-вредительницы, по всей вероятности, является результатом более позднего периода формирования волшебных сказок, когда на образ Яги стали оказывать влияние сказки, связанные с мотивом «трудных задач». Так, царевна, прежде чем вступить в брак, «испытывает жениха, задавая ему различные трудные задачи», причем цель их не испытание героя, а попытка погубить его. Например, в сказке «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что», героя с помощью трудных задач

пытается погубить царь, а в словацкой сказке «Двенадцать месяцев» мачеха – свою падчерицу.

В ряде сказок происходит наложение разных типов Яги. Например, в сказке «Марья Моревна» Баба Яга, с одной стороны, является испытательницей, с другой – лжедарительницей (герой вынужден украсть заработанного им коня), с третьей – воительницей. Хотя она и не бьется с героем на мечах, но черепа на кольях, а также тот факт, что она гонится за ним, чтобы убить, указывают на ее принадлежность к типу воительницы. Но в целом доминирующим является ее стремление навредить герою. В сказке «Баба Яга и Заморышек» она пытается тайно известить героев: сватает их за своих дочерей (можно сказать, выступает здесь лжедарительницей), а ночью приказывает своим слугам отрубить им головы.

В большинстве вариантов сказки «Безногий и слепой богатыри» Яга-вредительница приводит их к колодцу не с живой водой, а с мертвой [4, 72–90]. Есть вариант с переходным типом Яги: она не добровольная помощница (дарительница), поскольку богатыри не просят ее о помощи, а силой требуют, чтобы Яга показала им источник с целебной водой, но и не вредительница, поскольку показывает им настоящий источник с живой и мертвой водой [8, 222–223].

Для всех трех подтипов Яги-противницы общим является то, что она побеждена героем и чаще всего погибает в конце сказки.

Заметим, что каждый выделенный нами тип Яги имеет доминирующие черты характера. Так, Баба Яга-помощница – добрая и мудрая, Баба Яга-испытательница ни хорошая, ни плохая, а справедливая. Баба Яга-противница – злая, но не только. Каждый подтип Яги-противницы героя/героини также имеет отличительные черты:

воительница – физически сильная, воинственная, смелая (не боится биться с героями в открытом бою), похитительница – злая, но глупая (позволяет герою себя обмануть и посадить на лопату), вредительница– коварная, лживая и хитрая.

Когда на смену положительному образу Бабы Яги (Яга-помощница) приходит отрицательный (Яга-противница: похитительница, воительница, вредительница), образ Бабы Яги-испытательницы, судя по всему, становится переходным типом. Образ противницы относительно формы противостояния также трансформируется. Если похитительница и воительница открыто противостоят герою, то вредительница свойственно скрытое противостояние. Тип вредительницы – это уже более антропоморфизированный с точки зрения мотивов и поступков образ Бабы Яги, что послужило основой для дальнейшей антропоморфизации персонажа в литературе (фэнтези), где она предстает уже как женщина, умеющая колдовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, В. П. Русская сказка: пособие для учителей / В. П. Аникин. – М. : Просвещение, 1977. – 208с. с ил.
2. Малаховская, А. Н. Наследие Бабы-Яги: Религиозные представления, отраженные в волшебной сказке, и их следы в русской литературе XIX – XX вв. / А. Н. Малаховская. – СПб. : Алетейя, 2007. – 344 с.
3. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. – Т. 1. – М. : Гослитиздат, 1957. – 512 с.
4. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. – Т. 2. – М. : Гослитиздат, 1957. – 600 с.
5. Новиков, Н. Образы восточнославянской волшебной сказки / Н. Новиков. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 255 с.

6. *Пропп, В. Я.* Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 364 с.
7. *Рак, И. В.* Египетская мифология / И. В. Рак. – СПб. : Журнал «Нева», Летний сад, 2000. – 450 с.
8. *Русские народные сказки* / сост. М. А. Казберук; худож. А. К. Шеверов. – Минск : Юнацтва, 1984. – 334 с.
9. *Рыбаков, Б. А.* Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука 1987. – 783 с.